

ТЕРЁШЕЧКА

У старика со старухой не было детей. Век прожили, а детей не нажили.

Вот сделали они колодочку, завернули её в пелёночку, стали качать да прибаюкивать:

— Спи-тко, усни, дитя Терёшечка, —
Все ласточки спят,
И касатки спят,
И куницы спят,
И лисицы спят,
Нашему Терёшечке
Спать велят!

Качали так, качали да прибаюкивали, и вместо колодочки стал расти сыночек Терёшечка — настоящая ягодка.

Мальчик рос-подрастал, в разум приходил. Старик сделал ему челнок, выкрасил его белой краской, а вёсельцы — красной.

Вот Терёшечка сел в челнок и говорит:

— Челнок, челнок, плыви далече,
Челнок, челнок, плыви далече.

Челнок и поплыл далеко-далеко. Терёшечка стал
рыбку ловить, а мать ему молочко и творожок стала
носить.

Придёт на берег и зовёт:

— Терёшечка, мой сыночек,
Приплынь, приплынь на бережочек,
Я тебе есть-пить принесла.

Терёшечка издалека услышит матушкин голос и подплывёт к бережку. Мать возьмёт рыбку, накормит, напоит Терёшечку, переменит ему рубашечку и поясок и отпустит опять ловить рыбку.

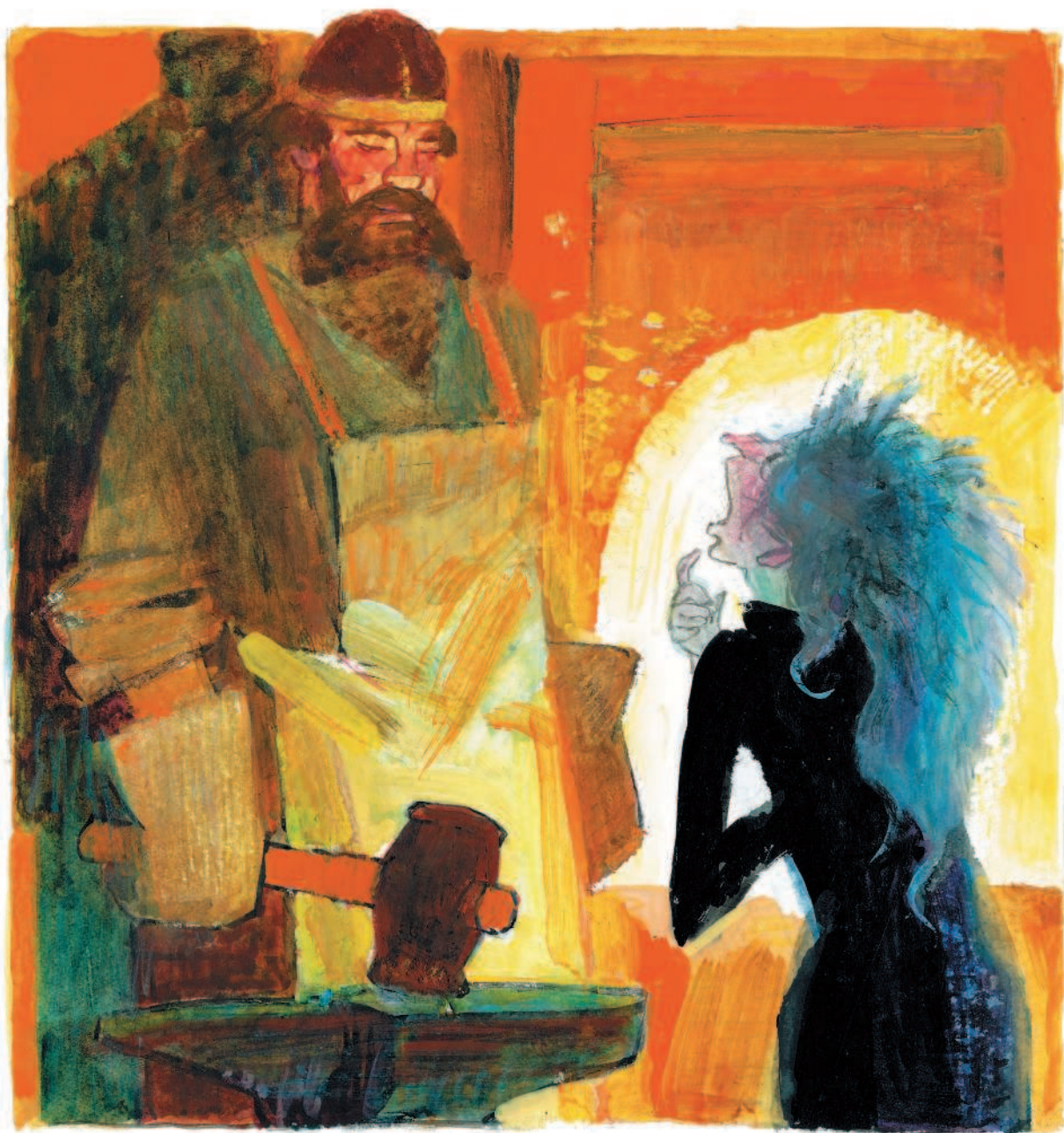
Узнала про то ведьма. Пришла на бережок и зовёт
страшным голосом:

— Терёшечка, мой сыночек,
Приплынь, приплынь на бережочек,
Я тебе есть-пить принесла.

Терёшечка распознал, что не матушкин это голос,
и говорит:

— Челнок, челнок, плыви далече,
То не матушка меня зовёт.

Тогда ведьма побежала в кузницу и велит кузнецу перековать себе горло, чтобы голос стал, как у Терёшечкиной матери.

Кузнец перековал ей горло. Ведьма опять пришла на бережок и запела голосом точь-в-точь родимой матушки: